

В. П. Адрианова-Перетц приводит в своей работе 90 отдельных выдержек из «Слова о полку Игореве», к которым есть близкие места (заимствованные из «Слова») в различных списках «Задонщины», причем таких заимствований или отголосков «Слова» оказывается в наиболее исправном списке *И-1* — 87, в списке *У* — 80, в списке *С* — 74. Древнейший список *К-Б* имеет 47 параллелей к приведенным 90 цитатам из «Слова о полку Игореве», но если мы примем во внимание, что текст его сильно сокращен и обрывается почти на половине предположительно восстановливаемого оригинала, то надо думать, что в полном своем виде и он обнаружил бы не меньшее, а может быть, даже и большее количество совпадений со «Словом», чем три других списка.

Таким образом, наблюдения над приведенными в работе В. П. Адриановой-Перетц параллелями из «Слова» и «Задонщины» показывают, что по общему количеству совпадений, по насыщенности поэтической фразеологией «Слова о полку Игореве» все указанные только что списки занимают более или менее равное положение. Что же касается качества отдельных совпадающих со «Словом» чтений и частоты их повторения в различных списках «Задонщины», то тут, конечно, имеем значительные различия.

В соответствии с наличием трех более или менее полных списков «Задонщины» и четвертого с половинным текстом в большинстве случаев однородные чтения-параллели к «Слову» встречаем в перечне В. П. Адриановой-Перетц то в трех, то в четырех списках: в трех списках — 30 раз, в четырех — 40 раз. Семь раз встречаем однородные чтения — отголоски «Слова» даже в пяти списках, это в тех случаях, когда соответствующие места сохранились в небольшом отрывке «Задонщины» в списке *И-2*. Но есть и такие стилистические отголоски «Слова», которые сохранились только в двух, а иногда даже только в одном списке «Задонщины». В перечне В. П. Адриановой-Перетц имеется 11 случаев, когда то или иное заимствование из «Слова о полку Игореве» сохранилось в двух списках, и всего 2 случая, когда отголосок «Слова» уцелел лишь в одном списке «Задонщины»: «свистом поля перегороди» (*К-Б*) и «стреляй, князь великий, поганого Мамаю за землю Рускую» (*И-1*).

Нельзя не согласиться с В. П. Адриановой-Перетц, что при выборе чтений для восстановления оригинала, или, как она говорит, первой редакции «Задонщины», есть все основания опираться на использованный автором текст «Слова»: едва ли текст «Задонщины» вторично украшался образами «Слова» или поэтические приемы «Слова», ранее внесенные Софонией в его произведение в измененном виде, кто-то восстанавливал позже в их подлинной, первоначальной форме. Поэтому при реконструкции авторского текста из нескольких вариантов в различных списках «Задонщины» выбираются те, «которые ближе передают стиль Слова о полку Игореве».¹

В основу гипотетически восстановленного В. П. Адриановой-Перетц первоначального текста «Задонщины» положен список *И-1* (без заглавия, вступления и последнего обращения великого князя к брату) конца XVI—начала XVII века, добавления же и исправления внесены в него из списков *К-Б*, *У*, *С*, *И-2* и *Р*². Все эти добавления и исправления отмечены в тексте и оговорены в примечаниях под строкой. Таким образом,

¹ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игоревім» і «Задонщина», стр. 149.

² Сборник Румянц. № 378, XVII века — «Сказание о Мамаевом побоище» со вставками из «Задонщины».